

Самоубийство Ставрогина свидетельствует о том, что он не призван для религиозного подвига. По мнению Тихона, важно не только сознать сотворенное зло как своё, но и покаяться в нём, ужаснуться ему. А для этого необходима вера, «свет Христов» в душе преступника. «Подвиг ваш, если от смирения, был бы величайшим христианским подвигом...» [17]. Ставрогин самозванец, который разоблачён и развенчан, и главная роль в этом развенчании принадлежит смеху.

Таким образом, боязнь быть осмеянным делает задуманное Ставрогиным публичное покаяние неполным, лишённым искренности и жертвенности. Его исповедь становится последней пробой в ряду многих экспериментов, свидетелем которых становится читатель. Она доказала, что в его жизни уже ничего нельзя изменить, что он не может справиться с распадом своей личности, так как одинаково «не верен ни Богу, ни сатане» [18].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетика. – М.: Худ. лит., 1975, 195с.
2. Там же, 190с.
3. См. работы: Кунильский А. Е. «Лик земной и вечная истина». – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2006 ; Чирков Н.М. О стиле Достоевского. – М., 1963 ; Назиров Р. Г. Творческие принципы Достоевского. – Саратов, 1982. и др.
4. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – 3-е изд. – М.: Худ. лит., 1972, 94 с.
5. Карякин Ю.Ф. Достоевский и канун 21 века. – М.: Сов. писатель, 1989. – 33 с.
6. Достоевский Ф.М. Бесы. Глава «У Тихона» Рукописные редакции. Полн.ж собр. соч. в 30-ти т. – М. – Л.: Наука, 1974, Т.11, 28 с.
7. Там же.
8. Достоевский Ф.М. Подготовительные материалы к роману «Идиот». Полн.ж собр. соч. в 30-ти т. – М. – Л.: Наука, 1974, Т.9, 240 с.
9. Достоевский Ф.М. Бесы. Глава «У Тихона» Рукописные редакции. Полн. собр. соч. в 30-ти т. – М. – Л.: Наука, 1974, Т.11, 27 с.
10. Там же.
11. Там же.
11. Достоевский Ф.М. Бесы. Полн. собр. соч. в 30-ти т. – М. – Л.: Наука, 1974, Т.10, 219 с.
12. Достоевский Ф.М. Бесы. Полн. собр. соч. в 30-ти т. – М. – Л.: Наука, 1974, Т.10, 219 – 221 с.
13. Там же.
14. Там же.
15. Там же.
16. Достоевский Ф.М. Бесы. Полн. собр. соч. в 30-ти т. – М. – Л.: Наука, 1974, Т.10, 401 с.
17. Достоевский Ф.М. Бесы. Глава «У Тихона» Рукописные редакции. Полн. собр. соч. в 30-ти т. – М. – Л.: Наука, 1974, Т.11, 29 с.
18. Булгаков С.Н. Русская трагедия//Антология русской критики. М.,–1996.

УДК 81.366

НЕСКЛОНЯЕМЫЕ ИМЕНА В НОВЕЙШИХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Ю. О. Родионова, Т. В. Тугова

Резюме. В данном исследовании было проанализировано изменение количественного состава несклоняемых лексем в новейших академических словарях, выявлены подвижки в грамматических и семантических особенностях анализируемых слов. Установлено процентное соотношение активной и пассивной лексики среди неизменяемых слов. Выделены основные семантические группы, пополняющих современный вокабуляр лексем.

Ключевые слова. Неизменяемость, грамматикализация, сужение и расширение значений.

Современный русский язык с огромной силой и скоростью накапливает ресурсы для адекватного и точного отражения реалий возникающих в наше время, для достоверного отражения смысла перемен, происходящих в обществе. Язык – явление саморазвивающееся и витальное [1, с. 7], «появление новых слов в языке показывает,

что важного появилось в мире» [2, с. 60]. Это эволюционное качество заложено в самой языковой системе [3, с. 15]. На изменения в языке влияет не каждый отдельный человек, а говорящие в целом или, по крайней мере, большие группы говорящих [4, с. 16]. А когда исторические судьбы народов соприкасаются, «слова перетекают из языка в язык иногда даже против воли говорящих» [5, с. 87]. Все изложенные факторы и обуславливают актуальность изучения динамики лексического корпуса языка.

В современных исследованиях выделяется три пути возможного развития языка: самообеспечение, омонимизация, заимствование [6, с. 2–3]. Третий путь активно обсуждается современными учеными. Ряд из них полагает, что это путь вырождения языка, поскольку он становится его носителем родным только наполовину. М. Эпштейн в своей статье «Русский язык: система и свобода» указывает на то, что русский язык переживает сейчас эпоху взрывного лексического расширения. Почти в каждом номере газеты мелькают новые, едва знакомые или вовсе незнакомые слова. *Мерчандайз, спичрайтер, трендсеттер, копирайтер, фандрейзер, бодибилдинг, венчурный* [7, с. 75]. Максим Кронгауз, рассуждая о нынешнем переполнении русского языка заимствованиями, приходит к такому выводу: «Это, пожалуй, самый яркий и, наверно, грустный пример того, что мы сейчас не создаем общественные, профессиональные и культурные отношения, а, скорее, заимствуем их вместе с соответствующими словами, то есть живем в условиях трансляции чужой культуры» [2, с. 35]. Другие ученые считают, что «национальная самобытность русского языка ничуть не пострадала от проникновения в него слов иноязычных, так как заимствование – вполне закономерный путь обогащения любого языка» [3, с. 20]. А так как язык «единая система» [4, с. 16], механизм, действие которого регулируется определенными закономерностями, то не стоит умалять того факта, что в случае необходимости он может «самоочищаться, избавляться от функционально излишнего, ненужного» [1, с. 7].

Неизменяемые заимствованные слова, являющиеся значительной частью нашего словарного запаса и стали предметом рассмотрения настоящего изыскания. Особенности их употребления и функционирования в речи человека и печатных текстах рассматривались в работах Н.Ю.Шведовой, В.В.Виноградова, И.П.Мучника, М.В.Панова и др.

Под неизменяемыми словами мы понимаем «слова, не имеющие различных грамматических форм словоизменения» [8, с. 260]. Среди неизменяемых знаменательных слов выделяются наречия, слова категории состояния, деепричастия (*читая, любя*), модальные слова, а также междометия, отдельные слова среди существительных (*пальто, кашне и т.п.*), среди прилагательных (*хаки, макси и т.п.*). Неизменяемыми бывают и формы знаменательных слов: сравнительная степень прилагательных (*добрее, старше*) и наречий (*тише, громче*); инфинитив (*читать, любить*)» [9, с. 76–77].

В современном русском языке происходят изменения в составе этой группы слов под влиянием как экстралингвистических, так и интралингвистических факторов. Большое количество неизменяемых слов модифицирует свою семантику и изменяет грамматические значения. Следовательно, их анализ составляет актуальную проблему современной грамматики.

Целью исследования станет наблюдение за изменением количественного состава неизменяемых лексем, выяснение их грамматических особенностей и семантических сдвигов, происходящих в этих лексемах.

Объект исследования – неизменяемые слова. Предмет – количественный состав несклоняемых имен, семное наполнение и степень грамматической освоенности, зафиксированная в академических словарях.

Источниками фактического материала стали «Словарь современного русского литературного языка» под редакцией В.И.Чернышева, издаваемый с 1948 по 1965 год с первого по четвертый том [10], и «Большой академический словарь русского языка» под редакцией К.С. Горбачевича, издаваемый с 2004 года с первого по шестой том [11]. Условно мы будем именовать эти словари, как БАС1 и БАС2.

Методом сплошной выборки было извлечено 452 единицы лексического материала, проанализировано 226 лексем.

В результате систематизации было выделено 3 группы:

1. Лексем, зафиксированные в обоих словарях;
2. Лексем, присутствующие только в БАС1;
3. Лексем отраженных в БАС2.

1. Первая группа – лексем, зафиксированные в обоих академических словарях, состоит из 125 лексем и имеет 4 подгруппы:

А) Наиболее многочисленной стала подгруппа, состоящая из моносемов несклоняемых имен существительных (46 единиц) и неизменяемого прилагательного (*беж*). Так, несклоняемая лексема мужского рода *жакоб* в обоих академических словарях толкуется как ‘*стиль мебели красного дерева, отделанной бронзой или полосками латуни*’. Неизменяемое прилагательное *беж* со значением ‘*то же, что и бежевый*’, аргументировано в БАС2 следующим примером: *чулки цвета беж*.

Б) Вторая подгруппа состоит из 18 многозначных лексем, которые во всех значениях являются именами существительными и 12 – с различной частеречной принадлежностью. Так, лексема *боа* в БАС1 и БАС2 является несклоняемой и относится к мужскому и среднему роду, первое значение ‘*женский шарф из меха или перьев*’, второе – ‘*род громадных змей, который водится в тропических странах*’. Лексема *глицсандо* в обоих словарях в первом значении зафиксирована как несклоняемое существительное среднего рода, обозначая ‘*извлечение быстро следующих один за другим звуков путем скольжения пальца по клавишам рояля или скользящего движения смычка, пальца по струнам*’, во втором значении – это наречие, с толкованием ‘*скользя пальцами по клавишам или смычком по струнам*’.

В) Третья подгруппа состоит из 25 лексем, которые имеют изменения в количестве толкований: у 18 отмечено расширение объема значений, а у 7 – сужение.

Например, лексема *дефиле* демонстрирует семантический процесс расширения значений. В обоих академических словарях она отмечена со значением ‘*узелье; узкий тесный проход на труднодоступной местности (между лесами, болотами, озерами и т.п.)*’. В БАС2 отражены два новых значения: ‘*проход манекенищиц по подиуму*’ и ‘*показ моделей одежды*’.

Семантический процесс сужения значений произошел, например, в лексеме *буки*, которая в обоих словарях толкуется как ‘*названия буквы «б» в церковнославянской и старо русской азбуке*’. Значение ‘*несбывшиеся надежды на будущее; сомнительные предположения*’ утрачивается в БАС2.

Г) Последняя и наименее многочисленная подгруппа состоит из 23 лексем, имеющих частеречные изменения. В ней можно выделить лексем, которые в БАС1 отмечены как неизменяемыми, а в БАС2 изменили помету на несклоняемые. Таковы четыре лексем – *альфреско*, *арпеджио*, *брутто*, *граве*. Нами выявлено семь лексем, которые в БАС1 были отмечены как несклоняемые, а в БАС2 фиксируются как склоняемые, утрачивая соответственную помету. Это – *авось*, *бемоль*, *близь*, *демисезонный*, *дигиталис*, *дизель*, *дон*. Отдельную подгруппу составили двенадцать лексем, которые в БАС1 фиксируются в качестве склоняемых (если полисем, то в одном из значений), а в БАС2 уже как несклоняемые: *ау*, *аллилуйя*, *бобо*, *боржом*, *валансьен*, *вчера*, *ВЦИК*, *ВКП(б)*, *ГРЭС*, *есть* (в знач. буквы), *дум* – *дум*.

Лексема *альфреско*, в БАС1 квалифицируется как наречие ‘способ писания стенной живописи водяными красками по сырой штукатурке’, обосновано следующим примером: *В ратуше есть целая зала расписанная альфреско Гольбеином (Карамзин)*. В новом академическом словаре альфреско подается как несклоняемое существительное среднего рода, с толкованием ‘техника настенной живописи красками по свежей штукатурке; произведение выполненное в такой технике’: *стенное писание, альфреско, отличалось огромностью размеров, простотою, яркостью красок (Н.Полев)*.

Наречие *арпеджио* в БАС1 толкуется как ‘способ исполнения аккордов, при котором составляющие их тоны берутся не сразу, а начиная с более низкого, быстро один за другим, как на арфе’ и не иллюстрируется примером употребления. Во втором значении – это несклоняемое существительное с дефиницией ‘аккорд, исполняемый этим способом’ аргументация следующая: *С каким выражением вы арпеджио делаете на гитаре! (Грибоедов)*.

В БАС2 несклоняемое существительное среднего рода *арпеджио* со значением ‘последовательное извлечение звуков аккорда (обычно начиная с нижнего тона)’ сопровождается примером: *Чуть ли не из каждого открытого окна понеслись экзерсисы, сонаты, арпеджио, гаммы (Кассиль)*.

Лексема *брутто* в БАС1 зафиксирована в качестве несклоняемого существительного, наречия, а также отмечена возможность употребления в значении прилагательного. Академический словарь начала XXI века подает эту лексему только как неизменяемое прилагательное, со значением ‘вес товара с упаковкой’: *Вес брутто 5 килограммов*.

В БАС1 *grave* является наречием и несклоняемым существительным, в БАС2 – только несклоняемым существительным среднего рода, толкование остается одинаковым: 1) ‘очень медленно (о характере и темпе исполнения)’, 2) ‘музыкальное произведение или его часть, исполняемая в таком темпе’. Примеры не даны в обоих академических словарях.

2. Вторая группа – лексемы, присутствующие только в словаре под редакцией В.И. Чернышева, включает 14 моносемов, отражающих процесс пассивизации и имеет такие семантические группы как обозначение человека и групп людей (*адыге, джинго*); терминов, понятий и явлений из химии, музыки, изобразительного искусства, издательского и морского дела (*алкали, аьдине, альпари, анфас, брам, децимоль, дизажио*); продуктов питания (*бри, жиго*).

3. Третья группа – это лексемы, которые есть только в БАС2. Она состоит из 86 лексем, среди которых есть и моносеммы – 77 и полисеммы – 9. Например, многозначная лексема несклоняемого имени существительного мужского рода *зомби*, первое значение ‘оживший с помощью колдовства мертвец, полностью лишенный человеческих чувств и выполняющий любые приказания своего хозяина’, второе ‘переносно, о человеке, готовом слепо, без рассуждений исполнить волю других людей’ и несклоняемый моносем мужского рода *гринго* с обозначением ‘презрительное прозвище американца или англичанина в Латинской Америке’. Грамматическая специфика рода неодушевленных имен данной группы заключается в выборе пометы, исходя из формального признака. Н.Ю.Шведов полагает, что «несклоняемые существительные, называющие неодушевленные предметы, относятся к среднему роду: (полное) алиби, (комическая) ампула, (новое) бюро, (интереснейшее) ралли» [12, с. 469], но «некоторые несклоняемые существительные, оканчивающиеся на гласную и называющие неодушевленные предметы, относятся к женскому роду, например: авеню (улица), кольраби (сорт капусты), салями (сорт колбасы), очевидно, под влиянием грамматического рода (соответственно) слов: улица, капуста, колбаса». [12, с. 469].

В новом академическом словаре две пометы рода (с ориентацией на формальный и семантический критерий) обнаруживаются в словах: *бренди* (ср.р. и м.р. 'напиток') и *бьеннале* (ср.р. и ж.р. 'выставка'). При анализе грамматических особенностей выявленных лексем нами было установлено, что формальный и семантический род часто совпадает: *авторалли* (ср.р. 'соревнование'), *азу* (ср.р. 'блюдо'), *акажу* (ср.р. 'дерево'), *арт – шоу* (ср.р. 'представление'), *велоралли* (ср.р. 'соревнование'), *группетто* (ср.р. 'украшение в музыке').

У подавляющего большинства несклоняемых неодушевленных лексем родовая квалификация осуществляется по формальному признаку: *банджо* (ср.р. 'музыкальный инструмент'), *габбро* (ср.р. 'горная порода'), *дзюдо* (ср.р. 'вид борьбы'). Но в ряде слов родовая характеристика происходит по семантическому критерию: *багги* (м.р. 'автомобиль'), *буги – вуги* (м.р. 'танец или стиль музыки'), *верже* (ж.р. 'бумага'), *гран – при* (м.р. 'приз'), *дао* (ж.р. 'категория философии'), *дацзыбао* (ж.р. 'стенная печать').

Род животных «безотносительно к их принадлежности к тому или иному полу: (крупный) *буржуа*, (средний) *рантье*, (испанский) *гидальго*, (быстроногий) *кенгуру*, (маленький) *пони*, (забавный) *шимпанзе*» [12, с. 469], определяется, как мужской. Женский же род «выступает как маркированный член» [13, с. 281], проявляется в тексте, если нужно особое указание на пол животного. Но в новом академическом словаре обозначение двух видов рыб и птицы имеет помету ж.р.: *агами*, *гуппи*, *гурами*, т.е. определяется по роду опорного слова.

С изменениями в жизни человека происходит и увеличение словарной базы для обозначения новых реалий жизни, поэтому анализ семантических групп нового академического словаря является очень важным. Нами в ходе работы с извлеченным из академических словарей материалом были выделены такие семантические группы: название различных спортивных соревнований, участников и транспорта, орудий, приспособлений используемого в них (*авторалли*, *багги*, *бандерильеро*, *велоралли*, *дзюдо*); культуры: игр, конкурсов, выставок, мероприятий, а так же наград и участников в них (*арт – шоу*, *бьеннале*, *видео 'отрасль'*, *гран – при*, *дочки – матери*); музыкальных инструментов, терминов, техник исполнения и т.д. (*банджо*, *бельканто*, *буги – вуги 'стиль музыки'*, *группетто*, *а капелла*); обозначение фауны: животных, птиц, рыб и т.д. (*агами*, *айе – айе*, *аргали*, *гризли*, *гуанако*, *гуппи*, *гурами*); флоры (*авокадо 'дерево'*, *акажу*, *бальза*); организаций, учреждений, сооружений, построек и т. д. (*альма – матер*, *бунгало*, *варьете*); психологических, экономических, физических, географических, религиозных и философских терминов, категорий и субстанций (*альбедо*, *антинейтринно*, *вишну*, *габбро*, *гуру*, *дао*, *дежавю*, *евро*, *гуру*); предметы и понятия обихода связанные с личной и профессиональной деятельностью людей (*биде*, *верже*, *видео 'видеофильм'*, *граффити 'рисунки, надписи'*, *дацзыбао*, *евро*); различных продуктов питания, блюд, напитков, а так же мест их употребления (*азу*, *ассорти*, *бистро*, *бренди*, *а – ля фуриет*, *авокадо 'плод'*); обозначение женщин и мужчин по личным, профессиональным качествам, вкусам, предпочтениям и т.д., название различных частей их туалета (*апали 'воротник'*, *апали 'вор, хулиган'*, *бигуди*, *бикини*, *букле*, *вамп*, *вип*, *гринго*, *годэ*, *гофре*, *дуче*, *зомби 'слепо верящий человек'*).

Из классификации аббревиатур [14, с. 25] в новом академическом словаре присутствуют следующие типы: «инициальные» звуковые (*АЭС*, *ВАК*, *врио*, *гаи*, *ГЭК*, *ДОСААФ*, *ЖЭК*), «инициальные» буквенные (*ВВС*, *ВДНХ*, *ВКК*, *ВЛКСМ*, *ГКО*, *ГКЧП*, *ГПТУ*, *ДДТ*, *ДК*, *ДСК*, *ДСО*, *ДСП*, *ДТП*, *ЖКО*, *ЖСК*), «инициальные» буквенно – звуковые (*ГИБДД*). Аббревиатуры, состоящие из начальной части слова (слов) и целого слова (*грузотакси*), аббревиатуры, состоящие из сочетания начальной части слова с

формой косвенного падежа существительного (*замдекана, замдиректора, замминистра*).

Таким образом проанализировав два академических словаря с буквы А по З. Было установлено, что осталось 55% неизменяемых лексем от общего количества проанализированных, зафиксировано новых – 38%, ушло в пассив – 7%.

Предварительные результаты говорят, что мы наблюдаем некоторое увеличение количества неизменяемых лексем за счет вхождения в современный русский язык именованных лиц, вещей, событий или явлений. У ряда вновь появившихся слов отмечается сужение или расширение семантического объема. Зафиксировано и изменение грамматических признаков ряда лексики как в плане выражения отдельных грамматических характеристик, так и в плане изменения частеречных характеристик. В ходе дальнейшего исследования следует обосновать возможность влияния роста количества неизменяемых слов в русском языке на его типологическую характеристику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крысин Л. П. Слово в современных текстах и словарях: очерки о русской лексике и лексикографии / Л.П. Крысин. – М.: Знак, 2008. – 318с.
2. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва / М. Кронгауз. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 81 с.
3. Валгина Н.С. Современный русский язык: учебник / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина. – М.: Логос, 2002. – 528 с.
4. Прияткина А.Ф. Русский язык. Культура речи: уч. пособие / А.Ф. Прияткина. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2005. – 165 с.
5. Клубков П.А. Говорите, пожалуйста, правильно / П.А. Клубков. – СПб.: Норинт, 2004. – 192 с.
6. Колегов А.В. Самопонятность новых слов в русском языке / А.В. Колегов. – Тирасполь, 2004. – 72 с.
7. Эпштейн М. Русский язык: система и свобода / М. Эпштейн // Новый журнал. – 2008. – № 250. – С. 75 – 93.
8. Русский язык. Энциклопедия / [под ред. Ю.Н. Караулова]. – М., 2003. – 407 с.
9. Цыганенко Г.П. Морфология современного русского языка. Введение. Именные части речи / Г.П. Цыганенко. – Донецк: Каштан, 2005. – 344 с.
10. Словарь современного русского литературного языка: [в 17 т.] / [под ред. В.И. Чернышева]. – АН СССР. Ин-т рус.яз. М., Л. – 1948 – 1965.
11. Большой академический словарь русского языка: [в 21 т.] / [под ред. К.С.Горбачевича]. – М.: Наука, 2004 – 2013.
12. Русская грамматика: [в 2-х т.] / [редкол. Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]; АН СССР, Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1980. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / [Н. С. Авилова, А. В. Бондарко, Е. А. Брызгунова и др.]. – 1980. – 783 с.
13. Мучник И.П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке / И.П. Мучник. – М., 1971. – 298 с.
14. Лингвистический энциклопедический словарь / [гл. ред. В. Н. Ярцева]. – М.: Большая Рос. Энцикл., 2002. – 707с.

УДК 811. 133. 1. 366. 587

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ФРАНЦУЗСКОГО ГЛАГОЛА

О. В. Селиванова, С. Е. Кремзикова

Резюме. В статье рассматриваются способы выражения аспектуальности в системе французского глагола. На основе лексико-семантической классификации глаголы французского языка были разделены на 6 групп: со значениями начинательного действия, окончательного, результативного; глаголы, обозначающие однократное действие, многократное, а также глаголы, обозначающие состояние.

Ключевые слова: аспектуальность, глагол, категория вида, способ действия